

Е Сыжэнь ослабил руку, бейсбольная бита со стуком упала на пол. Словно робот с заранее заложенной программой, шагая с той же ноги и принимая нелепые позы, он зашагал к стене и с глухим стуком опустился на колени в ряд с Сюн-гэ и остальными. Поймав уставший и полный отрешенного сострадания взгляд Сюн-гэ, словно она смотрела на умалишенного, Е Сыжэнь обиженно принялся жаловаться:

— Сюн-гэ... ты только посмотри на этого монстра... Воспользуйся своей способностью против него! Ну давай же...

Винсент окинул взглядом это семейство, похожее на балаган, и с деланным вздохом протянул:

— Вот в чем истинное горе ваших прославленных семейств со способностями! Способности вашего клана Сяланьсинды не могут противостоять моим мутировавшим способностям.

В его тоне сквозила нескрываемая насмешка.

— Эй! Да мы просто брезгуем, понял?! Извращенец с прической принцессы!

Язвительность Ся Юя всегда наносила удар с абсолютной точностью именно в такие неподходящие моменты, прекрасно иллюстрируя правило: проигрываешь в силе — не проигрывай на словах.

— Ся Юй, не болтай лишнего! — испуганно прошептала Сюн-гэ, до смерти боясь разозлить противника.

И действительно, слова Ся Юя попали прямо в больное место Винсента.

— Брезгуете? — голос Винсента резко взмыл вверх, переполненный яростью оскорбленного человека. — Прекрасно! Раз уж вы столкнулись со мной, остаётся только молить о пощаде! — он взмахнул рукой, и в воздухе начали сгущаться потоки еще более мощной демонической энергии — очевидно, он больше не собирался тратить время впустую.

Е Сыжэнь в панике снова подал голос, пытаясь переключить огонь на себя:

— Погодите-погодите! Предупреждаю тебя, монстр! Если ты чем-то недоволен, вымещай злость на мне! Я не позволю тебе трогать их! Давай, валяй, нападай на меня!

Он принял героическую позу из разряда «все проблемы — на меня».

— Вымещать злость на тебе? А ведь это мысль.

Винсент ожидаемо переключил внимание, его ледяной взгляд устремился на Е Сыжэня:

— Ты, обычный маггл, женился на Страннике способностей — возможно, тебе известно, где находится Карта Запечатывания Дракона! А может, она и вовсе хранится у тебя! Что ж! Тогда я займусь тобой!

Сюн-гэ пришла в ужас:

— Эй! Слушай сюда! Он ничегошеньки не знает! Сам подумай! Я-то сама ни сном ни духом! С чего бы ему знать? Так что он точно ничего не ведает!

— Заткнись! Больше не произноси эти три слова! — Винсент, казалось, был невероятно чувствителен и враждебно настроен к какой-то конкретной фразе, и раздраженно оборвал ее.

— Какие три слова? — слабо переспросил Е Сыжэнь и, словно пытаясь испытать судьбу, на свою беду снова брякнул: — Не... знаю?

Увидев, как на лице Винсента мгновенно отразились мука и омерзение, домашние словно в тот же миг схватились за соломинку! Пусть они и не понимали почему, но —

— Не знаю!

— Не знаю!

— Не знаю!

Вмиг словосочетание «не знаю» зазвучало на разные лады, словно заклинание, пробивающееся сквозь черепную коробку. Сменяя друг друга, они сплелись в хаотичную и неистовую симфонию, упорно висевшую в воздухе гостиной в надежде хоть так помешать жуткому врагу.

Винсент окончательно взбесился от этого нескончаемого потока «запретных слов». На его лбу вздулись вены, и он рявкнул:

— Хватит!

Его мощная способность мгновенно заглушила все звуки. Резко указав пальцем на Сюн-гэ, он злобно сверкнул глазами:

— Ты! А ну-ка придуши своего никчемного мужа-маггла! Души, пока он не отбросит коньки!

Е Сыжэнь все еще весело отмахивался, наотрез отказываясь верить происходящему:

— Да ну брось! Она же моя жена! С чего ей меня душить... кхм!

Не успела затихнуть последняя фраза, как Сюн-гэ сорвалась с места, словно выпущенная из лука стрела! Отчаянно сопротивляясь приказу, ее глаза наполнились слезами боли, но руки, превратившись в железные тиски, мертвой хваткой впились в горло Е Сыжэня!

— Кх... кх... — глаза Е Сыжэня мгновенно вылезли из орбит, лицо из покрасневшего превратилось в жуткий багрово-синюшный оттенок. Его бессильные руки шлепали Сюн-гэ по рукам, а из горла вырывались лишь хриплые, прерывистые звуки удушья.

— Мам, не надо!

— Сюн-гэ, отпусти же!

Ся Тянь, Ся Мэй и Ся Юй до смерти перепугались. В панике они бросились вперед, пытаясь оттащить Сюн-гэ, но вышедшая из-под контроля способность, подчиненная технике подчинения разума, вновь отбросила их волной энергии, раскидав по углам.

Видя, как Сюн-гэ — всегда сильная, властная женщина — с бездушной механичностью выполняет приказ убить собственного мужа и при этом заливается горькими слезами отчаяния, а Е Сыжэнь сопротивляется все слабее...

Прятавшаяся за дверью и через щель хладнокровно наблюдавшая за всем происходящим в комнате Ся Цин, третья дочь семьи Ся, тихо вздохнула.

После столь экстремального прохождения через испытание на жизнь и смерть и душераздирающего опыта убийства мужа ради высшей цели, все те неловкие трещины и барьеры между мамой и папой, пожалуй, должны были окончательно рассеяться под напором предельного страха и тревоги. Воссоединение семьи было не за горами.

В конце концов, это были ее родители в этой жизни: пусть они и вечно скандалили, но в глубине души оба безумно любили свой дом и детей. Ей хотелось, чтобы у них всё было хорошо.

Она сбросила с лица то крошечное выражение праздного любопытства.

Хватит. Если затягивать дальше, Восточная Стража вот-вот появится.

Ся Цин, третья дочь семьи Ся, которой не было в оригинальной истории, официально числилась третьим магглом клана Ся, однако на самом деле являлась могущественным Странником способностей с врожденной ледяной способностью. Для семьи Ся она выглядела

едва заметным, но незаменимым фоном в углу пестрой масляной картины. В глазах всех домочадцев она слыла глуховатой к магии сестрой-близнецом Ся Тяня — тихой, замкнутой и даже пугливой. Пока ее брат-близнец Ся Тянь ставил дом на уши из-за буйств своего Боевого духа Гуй Луна, она неизменно сидела в уголке с книжкой или тихим голоском помогала по хозяйству. Ее присутствие было настолько незаметным, что о ней частенько просто забывали.

И только она сама знала, какие бушующие штормы и отзвуки прошлой жизни скрываются за этой безмятежностью.

Она не была чистокровной Ся Цин. Ядро ее души несло на себе груз иной жизни — одинокой бродячей души, что цеплялась за существование в холодном мегаполисе и тихо угасала в бесконечной веренице сверхурочных. Ни родных, ни привязанностей, словно перекасти-поле без единого корня. А когда она вновь открыла глаза под младенческий плач, то оказалась новорожденной дочерью в семье Сяланьсинды.

Семейное тепло, которого она была лишена в прошлой жизни, в этой нахлынуло бурной волной, укутывая ее с головой.

Дедушка Ся Лю — старый проказник, вечно страдающий забывчивостью, но обладающий скрытой силой; мама Сюн-гэ — с виду жесткая и вспыльчивая, но мягкая и добрая в душе, взвалившая на свои плечи заботу обо всем доме; папа Е Сыжэнь — выглядящий крайне непутево, некогда грозный владыка демонов, а ныне опустившийся, но по-прежнему нежно любящий детей; старший брат Ся Юй — невероятно умный, прижимистый, несущий на плечах долг старшего брата по заботе о младших и отчаянно пытающийся найти собственную ценность в роли простого маггла; второй брат Ся Тянь — простодушный, простоватый, но наделенный невероятным талантом; и наконец, младшая сестра Ся Мэй — шумная, помешанная на айдолах и импульсивная...

Весь этот шумный, теплый и порой балаганный быт был для нее чудом, обретенным заново, чистой землей, которую стоило защищать любой ценой.

Воспоминания о прошлой жизни напоминали старый фильм под дымкой тумана, смутно давая ей понять траекторию этого мира — сюжет Окончательной семьи проступал в ее голове общими контурами. Она знала о неординарной миссии этого дома, о скрытых угрозах и, что важнее всего, о колоссальном давлении в глубине материнского сердца Сюн-гэ, которая в одиночку тащила лямку семейных забот из-за родового долга и краха брака. Сюн-гэ вовсе не желала, чтобы ее дети втягивались в разборки мира способностей, мечтая лишь о том, чтобы те жили в безопасности и были счастливы.

Она также чутко уловила ту едва заметную тень разочарования и отчужденности, которая порой проступала в глазах старшего брата Ся Юя, когда близкие пользовались магией. Каково это — быть гениальным магглом в семье одаренных — она прекрасно понимала.

И потому, появившись на свет с полными воспоминаниями и столкнувшись с диагнозом Больницы Древней Гробницы, объявившей ее магглом, она подыграла этому вердикту. Она

идеально замаскировалась под самую заурядную магглку — даже убедительнее Ся Юя. Возможно, из-за банального сходства судеб брат Ся Юй всегда говорил с ней тихо и мягко, в то время как едкие колкости оставались исключительной привилегией Ся Тяня и Ся Мэй.

К слову о той самой врачебной ошибке — об этом стоило упомянуть еще раз.

Бешеная и подавляющая ледяная способность Ся Цин вовсе не пряталась намеренно настолько искусно, чтобы обмануть осмотр при рождении: в конце концов, тогда она была лишь грудным младенцем, ничего не умела и максимум способна была сохранять эмоциональное спокойствие. Ошибка же произошла чисто потому, что та самая расхваленная клиника мира способностей... отличалась феерической некомпетентностью!

Дело уходило корнями в те дни, когда Ся Цин и Ся Тянь только появились на свет. Сюн-гэ, хоть и не обладала выдающимися силами, трепетно относилась к крови рода Сяланьсинды и настояла на том, чтобы отвезти новорожденных двойняшек в гремевшую в кругах Странников способностей Больницу Древней Гробницы для всестороннего тестирования магического потенциала.

Сама атмосфера больницы... скажем так, отличалась колоритом. Заведение выстроили в заброшенной древней гробнице каких-то колдунов: сыро, холодно, тусклый свет, медицинский персонал в одеждах под старину словно призраки шнырял туда-сюда, а аппаратура производила впечатление антиквариата, выкопанного на раскопках, издавая при работе скрипучее звуковое сопровождение.

Осмотр Ся Тяня прошел как по маслу. Стоило прибору — чему-то среднему между компасом и зеркалом багуа — приблизиться к заливавшемуся слезами младенцу, как тот немедленно зажужжал, замигал разноцветными огнями, а стрелка бешено закрутилась, наконец замерявшись на жутковатом символе, означавшем редкую способность призыва, причем с весьма неплохими показателями энергии.

— Ну-с, неплохо-неплохо, унаследовал славные гены клана Сяланьсинды, — седобородый старик-лекарь с мутным взглядом погладил бороду и дрожащей рукой занес результат в карту.

Настал черед Ся Цин.

Малышка Ся Цин тихонько сосала собственный пальчик, разглядывая окружение огромными, похожими на спелый виноград глазами. И когда ледяной, покрытый подземной пылью «древний детектор способностей» коснулся ее крошечного животика...

Прибор не издал ни звука.

И дело было вовсе не в замерзшей стрелке — казалось, аппарат в одно мгновение лишился всей энергии, крошечные тусклые лампочки на нем погасли с тихим хлопком, сам он сделался ледяным, а на поверхности мгновенно проступил слой тончайшего белого инея!

— А? Эта развалюха опять сломалась? — старый доктор с недоумением постучал по корпусу прибора, издав глухой звук. — Я же говорил главврачу, что пора менять партию! Вечно латают старье, на него вообще можно положиться?!

Он небрежно отбросил прибор в сторону (аппарат соизволил постепенно вернуться к нормальной температуре лишь спустя долгое время) и достал другой, еще более древний предмет, напоминавший бронзовый компас-синань, поднеся его к Ся Цин.

На этот раз ложка компаса слегка дрогнула, будто собираясь указать куда-то, но тут же замерла на месте, словно скованная невидимой силой, мелко вибрируя и издавая едва слышный треск, похожий на раскалывающийся лед.

— Странно... — лекарь поправил очки на носу и придвинулся ближе, вглядываясь. — Такой реакции... я отродясь не видел. Вроде есть, а вроде нет, ни живо, ни мертво — будто заморозило самый источник энергии? Нет-нет, точно этот раскопанный «успокаивающий дух синань» слишком стар, чувствительность уже ни к черту!

Он испробовал еще несколько методов, но итог неизменно сводился либо к отказу техники, либо к хаотичным показаниям, не имевшим никакой ценности. В конце концов, посмотрев на тихого младенца, который вовсе не плакал, а ее температура тела казалась чуть ниже обычной, старик устало вздохнул и вывел в медицинской карте:

□Объект осмотра: Ся Цин (старшая дочь семьи Сяланьсинды)□

□Реакция на способность: слабая, почти нулевая, энергетический атрибут не поддается расшифровке, множественные тесты не выявили стабильных признаков способностей.□

□Предварительный диагноз: подозрение на склонность маггла (повторный осмотр рекомендуется через три года)□

Получив карту и глядя то на активного Ся Тяня, то на зловещие слова «подозрение на маггла», Сюн-гэ испытывала целую бурю чувств. С одной стороны, кольнула легкая досада, с другой — на душе почему-то полегчало: может, хоть этой девочке удастся держаться подальше от водоворота интриг мира способностей и прожить самую обычную жизнь?

А крошечная Ся Цин в пеленках в этот момент яростно мысленно ругалась: «Помилуйте! Какое еще подозрение на маггла?! Это аппаратура в вашей паршивой больнице — сплошной мусор! Вы даже первозданный холод в корне способности разглядеть не можете, и еще смеее зваться авторитетом? У вас что, диагнозы на кофейной гуще ставят? Больница Древней Гробницы — это филиал какой-то шарашкиной конторы по спецспособностям?!»

Разумеется, все возмущение могло вылиться лишь в пагубное барахтанье и парочку невнятных звуков.

С той пор статус маггла за Ся Цин закрепился с легкой руки нерадивых эскулапов. И она охотно подыграла им, позволив гигантскому недоразумению пустить корни, идеально замаскировав собственные силы и в дальнейшем благополучно избежав повторного осмотра через три года, окончательно заслужив титул «маленького маггла семьи Ся».

Когда Ся Мэй взволнованно сообщила ей, что Сюн-гэ завела нового парня по имени Винсент и собирается привести его домой, струна предчувствия в груди Ся Цин натянулась до предела.

Сюжет... начинался.

Прошлая жизнь Ся Цин прошла в образе типичной забитой офисной лошадки. После перерождения суть души осталась прежней, а вместе с ней и заурядный уровень интеллекта — у нее не было ни излишней проницательности, ни хитрых стратегий, ни грандиозных замыслов.

Она прекрасно понимала свои границы: затевай масштабные перемены лишь постольку, поскольку хватает сил.

Проще всего было не ломать каноничный сюжет, чтобы получить преимущество на старте.

Ради этого она семнадцать лет притворялась пугливой магглкой: кроме тайных тренировок, она не позволяла себе никаких выходов, вела себя тихо и незаметно, стараясь максимально не отклонять развитие событий от привычного курса — и вот, наконец, дождалась финала.

Она не стала вмешиваться сразу. Во-первых, ей было необходимо, чтобы Сюн-гэ на собственной шкуре прочувствовала урок «впустив волка в овчарню», осознала потенциальные угрозы за красивой вывеской романтики и впредь держала ухо востро. Во-вторых, она помнила, что именно через это испытание с Винсентом папа Е Сыжэнь, без оглядки рискуя жизнью ради спасения семьи, сумел по-настоящему растопить лед в сердце Сюн-гэ, заронив главную искру для воссоединения их треснувшего по швам очага.

Портить этот поворотный момент для заживления семейных ран она вовсе не планировала.

А потому она решила просто плыть по течению.словно беспристрастный зритель, скрытый за кулисами, она лишь следила за тем, чтобы в критический момент границы безопасности ее близких не были пересечены всерьез. Ее духовное восприятие невидимой ледяной паутиной окутывало дом, ежесекундно отслеживая потоки энергии и приближение угроз.

Сейчас, заглядывая через приоткрытую дверь, наблюдая за слезами отчаяния матери, удушьем отца и бессильной борьбой брата с сестрой...

Она знала: время пришло.

Сколько положено испугаться — испугались, нужные уроки усвоены, а преданность делу

продемонстрирована сполна.

Этому омерзительному спектаклю Винсента пора было заканчиваться.

Монстру, посягнувшему на жизнь ее родных и покой ее дома...

Пришло время исчезнуть.

Взгляд Ся Цин мгновенно стал холодным и пронзительным, аура на миг замерла, и она тихо толкнула дверь.

В гостиной царил полный бедлам.

Любуясь трагедией семейного взаимоистребления, Винсент наслаждался жестокой и удовлетворенной улыбкой, словно предвкушая финал выдающейся драмы.

— Да, именно так, поднажми... — неторопливо аплодируя, он упивался абсолютной властью над ситуацией.

Ся Цин с пачкой книг в руках боязливо шагнула в гостиную. На ее переносице красовались простые очки с простыми стеклами, за которыми прятались широко раскрытые глаза, а на лице застыло привычное отрешенно-растерянное выражение — словно она только что вернулась из школы и искренне не понимала, с чего вдруг в гостиной такой переполох.

— Я... я дома? — тихонько подала она голос. Звук был негромким, но странным образом пререзал царящую вокруг какофонию.

Все движения в комнате замерли на полпути.

Винсент недовольно нахмурился, косясь на вход. Это та самая старшая дочь семьи Ся, которую он еще не видел? Выглядит даже более жалко и бесполезно, чем эта крикливая Ся Мэй, да еще и в этих ботанических очках. Возиться с ней не хотелось, хотелось и дальше смаковать шоу, и его внимание вновь вернулось к Сюн-гэ, а давление усилилось:

— Мое терпение небезгранично!

Рука Сюн-гэ, сжимавшая шею Е Сыжэня, из-за внезапной помехи чуть ослабла, позволив тому жадно глотнуть спасительного воздуха и закадриться в жестоком кашле.

— Ма... малая... беги... — с трудом повернув головы, Ся Тянь, Ся Юй и Ся Мэй хриплыми голосами попытались прокричать предупреждение.

Ся Цин, казалось, насмерть перепугалась открывшейся жуткой картины. Книги из ее рук с шуршанием рассыпались по полу, из ее груди вырвался короткий испуганный вскрик, лицо мгновенно побледнело, и она инстинктивно шатнулась назад, пытаясь сбежать из этого кошмарного места.

Впрочем, оступившись от чрезмерного испуга, она не только не отступила назад, но «случайно» запнулась о разбросанные фолианты. Теряя равновесие и испуганно взвизгнув, она полетела вперед —

Прямо в ту сторону, где стоял Винсент!

Ее руки в панике замахали в воздухе, словно пытаясь ухватиться хоть за что-то для опоры, а кончики пальцев донельзя «случайно» и легко скользнули по тыльной стороне ладони Винсента, висевшей у того вдоль бедра. Простые очки от резкого движения чуть сползли, на миг обнажив ее чересчур хладнокровный взгляд, но уже в следующую секунду она торопливо поправила их, отражая стеклами испуг.

Время контакта вышло настолько коротким, что им можно было пренебречь.

Вот только Винсенту показалось, будто тыльную сторону ладони кольнула острейшая ледяная игла, и невыразимый, пронизывающий до мозга костей холод молниеносно ввинтился в его тело прямо из точки соприкосновения!

Этот холод был леденящим, чистым и бесцеремонным до предела! Игнорируя любые защиты, подобно потоку абсолютного нуля, он в одно мгновение снес работу его способностей по подавлению разума, заморозив и аннигилировав его бушующее ядро демонической энергии вместе с контролем над Сюн-гэ за одну десятичную долю секунды!

— Кх...! — зловещая усмешка на лице Винсента мгновенно застыла, сменившись безграничным ужасом и болью! Небывалая слабость и близость смерти навалились на него тяжелым грузом! Из его горла вырвался хрип, глаза едва не вылезли из орбит, уставившись на собственную руку, по которой только что «случайно» прошла пальцами Ся Цин.

На коже не осталось ни следа, даже покраснения. Но Винсент ощущал, как разрушительный потоком абсолютного нуля смертоносный холод из одной точки бесновался внутри него, замораживая, сковывая и сокрушая все на своем пути! Его демоническое искусство, его меридианы и даже самая первооснова жизни демонизированного существа в одно мгновение оказались намертво скованы и разрушены этим неумолимым холодом.

Он попытался влить демоническую силу для сопротивления, но обнаружил, что магия заледенела подобно стали и совершенно не подчиняется. Он хотел задать вопрос, закричать, попытаться сопротивляться из последних сил, но осознал, что даже его голосовые связки замерзли — оставалось лишь рождать жалкие хрипы.

— Хлобысь!

Раздался глухой стук.

Под остолбенелые взгляды семейства Ся, только что казавшийся непобедимым, всемогущий Винсент рухнул назад, словно кукла с оборванными нитями, тяжело ударившись о паркет. Его глаза по-прежнему были широко раскрыты, в них застыли изумление и растерянность перед лицом смерти, но зрачки уже окончательно расфокусировались, а капелька жизни в нем угасла в один миг, словно задутая свеча.

Демоническое давление мгновенно испарилось без следа.

<http://bllate.org/book/25155/2992713>